

СЕРГЕЙ НАВИЛЬЕВИЧ АБУКОВ

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, Донецкий национальный университет (Донецк, Донецкая Народная Республика)
legusha@list.ru

БРАК СЕМЕНА ГОРДОГО С МАРИЕЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ В КОНТЕКСТЕ МОСКОВСКО-ТВЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена одному из ключевых браков, заключенных между представителями двух ведущих центров – Москвы и Твери, сыгравшему важную роль в политических отношениях в Северо-Восточной Руси в середине XIV века. Автор анализирует причины и обстоятельства, приведшие к заключению брака, интересы сторон, а также его последствия. Уделено внимание вопросу передачи по духовной грамоте московского князя Можайско-Коломенского удела вдове Марии. Рассматривается частота московско-тверских браков как особое явление, не имеющее аналога на Руси.

Ключевые слова: Семен Гордый, Мария Александровна, Москва, Тверь, брак, родство, князь, духовная грамота

Годы правления великого князя владимирского и московского Семена Ивановича Гордого (1340–1353) стали временем дальнейшего укрепления позиций Москвы в Северо-Восточной Руси, заложенных в правление его отца. Московские князья прочно обладали титулом великого князя владимирского, и никто не решался силой оспорить их первенство. Этот период ознаменовался стабилизацией московско-тверских отношений. Острое соперничество за лидерство сменилось «ремиссией», одним из ярких проявлений которой стало заключение брака между Семеном Гордым и дочерью казненного в Орде тверского князя Александра Михайловича Марией. Сам брак важен не только в рамках сложных и неоднозначных московско-тверских отношений в середине XIV века, ситуации внутри московской правящей элиты и предсмертных распоряжений Семена Ивановича, зафиксированных в его духовной грамоте. Одним из них является судьба Коломенско-Можайского удела, переданного по воле завещателя его вдове Марии и оказавшегося затем у ее деверя Ивана Красного. Важно рассмотреть этот брак в общем контексте брачной политики московских князей с Тверью.

Обстоятельства заключения второго в истории брака между московскими и тверскими князьями скупно представлены в летописях. Что касается судьбы Коломенско-Можайского удела, то единственным нашим источником является местами испорченная духовная грамота Семена Гордого [5: 13–14]. Круг вопросов, связанных с московско-тверскими браками, в разной степени затрагивали в своих исследованиях многие крупнейшие историки, среди которых Н. М. Карамзин [7], С. М. Соловьев [11], А. В. Экземплярский¹, М. Н. Тихомиров [12], А. Е. Пресняков [10], В. А. Кучкин [9], Э. Клюг [8]. Наиболее полную характеристику брачного альянса дал Л. В. Черепнин: «Политический союз Тверского княже-

ства с Московским был закреплен состоявшимся в 1347 г. браком великого князя московского Семена Ивановича и дочери погибшего в Орде князя Александра Михайловича тверского Марии... Все это не означало, конечно, что Тверское княжество подчинилось Московскому. Но временно открытая борьба между ними приостановилась» [13: 534]. Однако, как представляется, такая характеристика нуждается в уточнении и дополнении.

Итак, «В лето 6855 женися князь Семень втретьи, поня за ся княжну Марию, дщерь князя Александра Михайловича Тверскаго, а ездили по нее Андрей Кобыла да Олексей Бособолковъ», – кратко пишет Типографская летопись (орфография упрощена)². Дословный повтор известия с указанием правильной «фамилии» боярина «Босоволков» содержится в различных по составлению летописях³. Наиболее любопытным следует признать известие уникального Рогожского летописца, дополняющего текст указанием времени брака – «весной» и сообщением о сопротивлении его заключению со стороны митрополита Феогноста, от которого факт женитьбы скрыли. Далее в этой летописи говорится об обращении к патриарху в Царьград за разрешением на брак. Никоновская летопись смягчает ситуацию, сообщив, что великий князь и митрополит после совместного обсуждения послали к патриарху «о благословеніи»⁴. В любом случае «нелюбие» между князем и митрополитом было преодолено. Позднее говорится и о рождении у четы первенца Даниила⁵. Симеоновская также дополняет известие о браке (без упоминания о Феогносте и Царьграде): «То же зимы князю великому Семену родися сынъ Данилеи месяца Декабря 15»⁶.

Брак с тверской княжной представляется достаточно необычным по двум причинам. Во-первых, он был третьим по счету, что не приветствовалось церковью [14]. Именно о конфликте на этой почве с митрополитом Феогностом

и говорит приведенный выше текст Рогожского летописца. Только после разрешения патриарха вопрос удалось уладить. Жесткая позиция митрополита любопытна и демонстрацией того, что церковь не всегда поддерживала великокняжескую власть, а присланный константинопольским патриархом грек Феогност не был безоговорочным сторонником Москвы, как можно подумать [2: 192]. Однако, насколько был искренним порыв митрополита, сказать сложно. Некоторые исследователи полагали, что митрополит играл только роль, соблюдая приличия [12: 181]. Но возможно, что за позицией Феогноста в Москве стояли силы, которые не одобряли родственный союз с Тверью, сторонники другой политической линии внутри правящей элиты, о чем будет сказано ниже. Такое предположение кажется более логичным, чем личная неприязнь Феогноста к тверским Александровичам [8: 164].

Во-вторых, особенным оказался и сам выбор невесты, если обратиться к предыдущей истории взаимоотношения двух княжеских семей, где уже было четверо убитых тверских князей, включая отца и деда невесты. Поворот в сторону злейшего и главного соперника в многолетней борьбе за гегемонию во Владимирской Руси не был случайным, а диктовался серьезным желанием нормализовать отношения. Он также означал, что Москва чувствовала себя достаточно уверенно и не опасалась враждебных действий со стороны ослабленной семейными разделами тверской княжеской семьи, где не было признанного лидера. Всесильному жениху не смогли отказать. Московский князь послал за невестой своих бояр. С. М. Соловьев отметил, что княжна была сиротой, и более высокий по статусу жених – великий князь – послал за невестой бояр, а не поехал сам [11: 486].

Обе стороны были заинтересованы в браке. Всеволод Александрович, как отмечал Э. Ключ, искал преимуществ от политических и дипломатических связей с Москвой [8: 164]. Однако нельзя отрицать и следующее. Москва целенаправленно втягивала в родственные отношения различные линии Тверского княжеского дома. В 1320 году был заключен брак Константина Михайловича с дочерью Юрия Московского, ставшего к тому времени великим князем, а спустя несколько лет после брачного альянса Гордого с тверскими Александровичами его дочь выйдет за сына родоначальника третьей кашинской линии тверских князей⁷. Так была создана ситуация, позволившая Москве не только оказывать влияние в Тверском княжестве на дядю и племянника, враждовавших между собой, но и не давать усилиться ни одной из сторон. Сначала в Москве поддерживали шурина великого князя Всеволода Александровича, потом – Василия Михайловича. Если учесть, что внуком Юрия Даниловича по матери Софье был удельный князь

Еремей Константинович, то к середине XIV века все линии Тверского дома были завязаны с Москвой [1: 93–94]. Тем самым было основательно подорвано «одиначество» главного потенциального противника. Вообще установившаяся система родственных связей между Москвой и Тверью в 20–70-е годы XIV века оказывала существенное влияние на их отношения, как и брак великого князя литовского Ольгерда с сестрой Марии Александровны Ульяной, опрометчиво одобренный Семеном и Феогностом⁸.

Москва всегда уделяла особое внимание родственным связям, ставшим одним из основных инструментов ее политики усиления. В этой связи отношения с Тверью для ее князей были в приоритете и в дальнейшем. В 1397 году сестра великого князя московского Василия Дмитриевича вышла замуж за удельного князя холмского Ивана Всеволодовича, представителя старшей линии Тверского дома⁹. Удельный князь микулинский Федор Михайлович, младший из сыновей великого князя тверского Михаила Александровича, женился на дочери видного московского боярина Федора Кошки, что, вероятно, не могло произойти без согласия его князя¹⁰. Великий князь тверской Борис Александрович (1425–1461) женился на внучке Дмитрия Донского можайской княжне Анастасии Андреевне [5: 151]. В 1452 году 12-летний будущий великий князь московский Иван III по воле отца вступил в брак с дочерью уже самого Бориса Александровича, которая приходилась ему троюродной сестрой¹¹. Такой ранний брак и близкая степень родства диктовались исключительно политическими соображениями в период феодальной войны между московскими князьями. Позднее удельный князь дорогобужский Осип Андреевич женился на дочери удельного верейского князя Московского дома Михаила Андреевича [6: 109].

Однако родственные связи продолжались и после падения независимости Тверского княжества уже в других исторических реалиях. Тем не менее вторая дочь Ивана III вышла замуж за своего слугу, представителя старшей линии Тверского дома князя Василия Даниловича Холмского [6: 112]. Имея такой широкий выбор в свои зятя среди служилых княжат своего двора, Иван III отдал дочь Феодосию именно за него. Ни с одной династией Москва не заключила на протяжении 1320-х–1500-х годов столько браков. Такая частота говорит сама за себя. Фактически перед нами пример исключительных брачных связей, что диктовалось и желанием сближения, и признанием Москвой особого статуса Твери, и соперничеством. Московские князья как отдавали своих княжон за тверичей, так и женились сами. Два великих князя московских были женаты на тверских княжнах. Иное дело, что далеко не всегда по субъективным причинам Москве удавалось достичь поставленных целей. Нередко в эти планы вмешивалась смерть.

Возвращаясь к семейной жизни Семена Гордого, следует напомнить, что вторым браком на Евпраксии Федоровне из Смоленского княжеского дома Гордый женился спустя несколько месяцев после смерти первой жены, умершей в марте 1345 года. Однако уже зимой 1346/47 года великий князь развелся с Евпраксией, просто отослав ее к отцу¹². Это был чрезвычайный случай нарушения церковных норм, хотя, судя по приведенным выше летописям, не это так взволновало церковь. Позднее возникла знаменитая придворная сплетня о психосексуальных проблемах великого князя с Евпраксией [4: 363]. Впрочем, не должен удивлять и другой повод для развода, а именно по причине бесплодия княгини¹³. У Семена от первого брака умерли оба сына, и он нуждался в появлении наследника. В целом свои браки Гордый стремился использовать для упрочения положения Московского княжества на внешней арене. Однако в двух последних браках Гордого необходимо видеть не только влияние внешнеполитических факторов, но и сложную закулисную борьбу внутри правящей московской элиты, почти не отраженную источниками. Любопытно, что сватами выступили два знаменитых московских боярина Андрей Кобыла и Алексей Хвост. Если первый известен как родоначальник бояр и царей Романовых, то второй – крупнейший деятель середины XIV века, бросивший вызов самому Семену Гордому, всесильный московский тысяцкий в правление его брата Ивана Красного, павший в 1357 году от рук убийц в результате боярского заговора¹⁴. Любопытно, что на роль сватов не был приглашен представитель первенствующего тогда клана Вельяминовых.

Если учитывать вероятную конкуренцию между Хвостом и Вельяминовыми в 1350-е годы за первенство, не означает ли это, что корни конфликта возникли раньше, а Вельяминовы не одобряли тверской брак? Насколько судьбоносным для элиты и политических отношений был вопрос женитьбы, известно на примере московских государей XV–XVI веков [3: 104–143]. Думается, что в основе боярского соперничества различная внешнеполитическая ориентация была не основной, как считал Л. В. Черепнин, а только отражением внутренних противоречий [13: 546–548]. Вероятно, это был более сложный узел, связанный с борьбой за власть в Москве между боярскими кланами, стремившимися к ведущей роли в управлении и получении максимальных доходов. Трудно представить, что московские бояре в 1490-е при Иване III, отстаивая права его наследников на великое княжение, или князя Бельские с Шуйскими в малолетство Ивана Грозного спорили о внешнеполитических проблемах, а не заботились о своих собственных интересах. Летописи, заполненные деяниями князей, не оставили на своих страницах места для бояр, роль которых представляется куда более значимой, чем можно проследить по источникам.

К сожалению, мы не знаем деталей сватовства и свадьбы, но брак оказался довольно удачным в личностном плане и трагическим по своим итогам. От княжны Марии Александровны Тверской (до 1332–1399) родились Даниил, Михаил (это имя впервые появилось среди московских князей, и наречение им могло быть реверансом в сторону Твери), Иван (1350/1) и Семен (февраль 1352)¹⁵. Как видим, за 6 лет семейной жизни княгиня подарила мужу 4 детей. Очень важно, что это были мальчики. Казалось бы, продолжение рода обеспечено.

Об особой привязанности к жене говорит и духовная грамота великого князя, написанная перед смертью [5: 13–14]. Свой наследственный Коломенско-Можайский удел он завещал вдове, что вызвало недоумение среди историков: подобная передача княжества беспрецедентна. Сегодня трудно понять такой шаг великого князя. Очевидно, он имеет свое рациональное объяснение, а не связан только с личными привязанностями. Историки спорят о том, оставил ли Семен Гордый наследника. На наш взгляд, нет, но проблема требует отдельной аргументации. Вдова не смогла удержать Коломенско-Можайский удел за собой, он перешел к деверю – московскому князю Ивану Красному. Летописная характеристика Ивана Красного («благочестивый, и христоролюбивый, и кроткий, и тихий, и милостивый»)¹⁶, его блеклая деятельность, дерзкое нападение на московские владения рязанцев и боярское своеволие в годы его правления заставляют сомневаться в его полноценном княжении, если речь вообще не идет о нездравии этого князя, скорострительно умершего в 33 года. Учитывая такую характеристику, вероятно, что переход удела Семена был сделан под давлением великокняжеских бояр.

Тем самым была грубо нарушена духовная грамота Семена Гордого. Нарушителей не испугало и предостережение умирающего: «А хто сию грамоту иметь рушити, судить ему б(о)гъ в семь веце и в будущемъ» [5: 14]. Впрочем, этот удел продолжал волновать московских князей и в дальнейшем, о чем можно судить по договору 1360-х годов между племянниками Семена Гордого Дмитрием Ивановичем и Владимиром Андреевичем, который зафиксировал принадлежность этого владения [5: 20]. Похоже, что очередное внесение этого вопроса связано с тем, что окружение князя Владимира поднимало его от лица юного князя, желая получить свою долю в выморочном наследстве дяди Семена. Договор между братьями четко расставил права собственности. Любопытно, что в этом документе Коломна и Можайск называются владением дяди, а не его вдовы, которая не рассматривалась как легитимная владелица. Что касается дальнейшей судьбы княгини Марии, то не будет преувеличением назвать ее судьбу самой трагической среди жен великих князей московских. Ей

суждено было остаться вдовой в возрасте чуть более 25 лет, пережить не только казнь отца и брата, но и смерть мужа и всех своих детей. То, что летописи не сохранили никаких сведений о дальнейшей жизни великой княгини Марии, как и других московских княгинь-вдов XIV века, красноречивый пример их неучастия в политической жизни. Впрочем, известно только, что Мария, и она не была исключением, занималась церковным шитьем, о чем есть упоминание под 1389 годом [12: 76]. Ее смерть как старицы Фетиньи зафиксирована летописями спустя 46 лет: «В лето 6907, марта въ 17, в Великое говеніе, преставися великая княгини Маріа Семенова Ивановича, наречена въ мнишескомъ чину Фетения, и положена бысть в монастыре оу святаго Спаса»¹⁷. Никоновская летопись не преминула добавить к известию о смерти княгини, что ее муж – «внук “Данила Московского”»¹⁸.

Таким образом, заключение брака Семёна Гордого и Марии Александровны, видимо, столкнулось с трудностями как церковного, так и внутривластного характера. Брак способствовал не только улучшению московско-тверских отношений и оказался счастливым в семей-

ном плане, но и усилил влияние Москвы среди тверских князей, все линии которых оказались связаны с ними родством. Но ранняя смерть Семёна Ивановича и переход власти к его брату окончательно изменили политику в отношении родни жены покойного великого князя. Вновь следует констатировать факт завещания вдове Марии Коломенско-Можайского удела. Очевидно, что вскоре он был отобран в пользу Ивана Красного, однако полный переход удела Семёна к наследнику Ивана II Дмитрию вновь вызвал неудовольствие в окружении Владимира Андреевича, что отражено в договоре между внуками Калиты в 1360-е годы.

В целом следует признать целенаправленную и долгосрочную московскую политику по втягиванию через браки различных линий тверских князей в свою орбиту, в результате чего в XIV–XV веках было заключено семь межкняжеских и один княжеско-боярский брак, что является беспрецедентным случаем в истории. Московские князья рассматривали своих тверских родителей и как соперников, и как наиболее достойных представителей для брачных союзов даже тогда, когда Тверское княжество кануло в Лету.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. Т. 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. 696 с.
- ² ПСРЛ. Типографская летопись. Т. XXIV. М.: ЯРК, 2000. С. 119.
- ³ ПСРЛ. Ермолинская летопись. Т. XXIII. М.: ЯСК, 2004. С. 108; ПСРЛ. Воскресенская летопись. Т. VII. М.: ЯРК, 2001. С. 210; Московский летописный свод конца XV века. Т. XXV. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 176; ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Т. 10. М.: ЯРК, 2000. С. 218.
- ⁴ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Т. 10. М.: ЯРК, 2000. С. 218.
- ⁵ ПСРЛ. Рогожский летописец. Т. XV (Вып. 1). М.: Наука, 1965. Стб. 57.
- ⁶ ПСРЛ. Симеоновская летопись. Т. 18. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1913. С. 95.
- ⁷ ПСРЛ. Рогожский летописец. Т. XV (Вып. 1). М.: Наука, 1965. Стб. 41, 60.
- ⁸ ПСРЛ. Рогожский летописец. Т. XV (Вып. 1). М.: Наука, 1965. Стб. 59.
- ⁹ ПСРЛ. Тверской сборник. Т. XV. М.: Наука, 1965. Стб. 457.
- ¹⁰ Трутовский В. К. Фёдор Кошка // Сборник статей, посвященных Л. М. Савёлову. М., 1915. С. 290–292.
- ¹¹ ПСРЛ. Тверской сборник. Т. XV. М.: Наука, 1965. Стб. 495.
- ¹² ПСРЛ. Рогожский летописец. Т. XV (Вып. 1). М.: Наука, 1965. Стб. 56–57.
- ¹³ ПСРЛ. Хронограф редакции 1512 года. Т. 22. Вып. 1. СПб., 1911. С. 409.
- ¹⁴ ПСРЛ. Типографская летопись. Т. XXIV. М.: ЯРК, 2000. С. 122.
- ¹⁵ ПСРЛ. Рогожский летописец. Т. XV (Вып. 1). М.: Наука, 1965. Стб. 57, 59, 61–62.
- ¹⁶ ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Т. 10. М.: ЯРК, 2000. С. 230.
- ¹⁷ ПСРЛ. Типографская летопись. Т. XXIV. М.: ЯРК, 2000. С. 167.
- ¹⁸ ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Т. 11. М.: ЯРК, 2000. С. 172.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абуков С. Н. Брак Константина Михайловича и Софьи Юрьевны и его место в московско-тверских отношениях в XIV в. // Самарский научный вестник. 2016. № 2. С. 91–96.
2. Борисов Н. С. Иван Калита. М.: Молодая гвардия, 2005. 302 с.
3. Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М.: Наука, 1986. 222 с.
4. Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 584 с.
5. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 593 с.
6. Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – в первой трети XVI вв. М.: Наука, 1988. 350 с.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 4. М.: Наука, 1992. 480 с.
8. Ключев Э. Княжество Тверское (1247–1485). Тверь: РИФ («Редакционно-издательская фирма») Лтд., 1994. 432 с.
9. Кучкин В. А. «Свой дядя» завещания Симео́на Гордого // История СССР. 1988. № 4. С. 149–158.
10. Пресняков А. Е. Образование Великолукского государства. М.: Богородский Печатник, 1998. 496 с.
11. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. М.: Мысль, 1988. 765 с.
12. Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV–XV вв. М.: Изд-во МГУ, 1957. 317 с.
13. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 900 с.
14. 50 правил Василия Великого [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mstud.org/library/canons/basil_all.htm (дата обращения 31.01.2017).

Abukov S. N., Donetsk National University (Donetsk, Donetsk People's Republic)

SIMEON THE PROUD MARRIAGE WITH MARIYA ALEXANDROVNA IN THE CONTEXT OF THE MOSCOW-TVER RELATIONS

The article deals with one of the key marriages between representatives of the two leading centers of Moscow and Tver, which played an important role in political relations in the North-Eastern Rus in the middle of the XIV century. The author analyses the reasons and circumstances that led to the marriage and studies the interests of both sides, as well as its consequences. Special attention is paid to the family life of spouses and the later transmission, according to the testament of the Prince of Moscow, of his Mozhaisk-Kolomna principality to the widow.

Key words: Simeon the Proud, Maria Alexandrovna, Moscow, Tver, prince, testament

REFERENCES

1. Abukov S. N. The Marriage of Konstantin Mikhailovich with Sophia Yurievna and its significance in political relations between Moscow and Tver' in the XIV century [Brak Konstantina Mikhaylovicha i Sof'i Yur'evny i ego mesto v moskovskotverskikh otnosheniyakh v XIV v.]. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 2016. № 2. P. 91–96.
2. Borisov N. S. *Ivan Kalita* [Ivan Kalita]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2005. 302 p.
3. Bychkova M. E. *Sostav klassa feodalov Rossii v XVI v.* [The structure of the feudal class of Russia in the XVI century]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 222 p.
4. Veselovskii S. B. *Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev* [Studies in the history of the class of military landowners]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 584 p.
5. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV–XVI vv.* [Testamental and contractual charters of the great and feudal princes of the 14th–16th centuries]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1950. 593 p.
6. Zimin A. A. *Formirovaniye boyarskoy aristokratii v Rossii vo vtoroy polovine XV – v pervoy treti XVI vv.* [The formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the 15th and the first third of the 16th century]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 350 p.
7. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of Russian state]. Vol. IV. Moscow, Nauka Publ., 1992. 480 p.
8. Klyug E. *Knyazhestvo Tverskoe (1247–1485)* [Tver principality (1247–1485)]. Tver, RIF (“Redaktsionno-izdatel'skaya firma”) Ltd. Publ., 1994. 432 p.
9. Kuchkin V. A. “My uncle” in the Testament of Simeon the Proud [“Svoy dyadya” zaveshchaniya Simeona Gordogo]. *Istoriya SSSR*. 1988. № 4. P. 149–158.
10. Presnyakov A. E. *Obrazovaniye Velikorusskogo gosudarstva* [The formation of the Great Russian state]. Moscow, Bogorodskiy Pechatnik Publ., 1998. 496 p.
11. Solov'ev S. M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia from ancient times]. Book II. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 765 p.
12. Tikhomirov M. N. *Srednevekovaya Moskva v XIV–XV vv.* [Medieval Moscow in the XIV–XV centuries]. Moscow, Izd-vo MGU, 1957. 317 p.
13. Cherepnin L. V. *Obrazovaniye Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekakh* [The Formation of Russian centralized state in the XIV–XV centuries]. Moscow, Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury, 1960. 900 p.
14. *50 pravil Vasiliiya Velikogo* [50 Rules of St. Basil the Great]. Available at: http://mstud.org/library/canons/basil_all.htm (accessed 31.01.2017).

Поступила в редакцию 19.01.2017